

ТРЕТЬИ ЛИЦА, ЗАЯВЛЯЮЩИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ НА ПРЕДМЕТ СПОРА

Цепцова Д.С.

Научный руководитель – профессор Сахнова Т.В.

Сибирский федеральный университет

Институт третьих лиц известен гражданскому процессу уже давно. Исследованием этого вопроса занимались такие ученые, как Энгельман И.Е., Нефедьев Е.А. и другие¹. Особый интерес представляют третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора. Интерес этот обусловлен наличием общих черт между третьим лицом, заявляющим самостоятельные требования, и истцом (соистцом). Разграничение этих участников процесса представляется весьма интересным.

Прежде всего определим, что в принципе представляет собой институт третьих лиц. За период с начала XX века этот институт практически не претерпел существенных изменений. Так, И. Е. Энгельман определяет третьих лиц как «лиц, имеющих интерес к тяжбе, но интерес, не тождественный с интересом сторон»². Решение суда может невыгодно отозваться на гражданско-правовых отношениях третьих лиц, непосредственно касаясь прямого их права или устанавливая между сторонами правоотношения, косвенно влияющие на их права³. Исходя из этого, третьи лица в гражданском процессе представлены двумя разновидностями: третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора, и лица, не заявляющие такие требования. Принципиальное отличие двух видов третьих лиц заключается в их заинтересованности относительно предмета спора. Как указывает Яблочков Т. М., вступление третьего лица может быть как главным (*interventio principalis*), так и побочным (*interventio asessoria*). В первом случае поводом для вступления в процесс является наличие самостоятельного права на предмет спора, а во втором – интерес в разрешении дела в пользу одной из сторон (для отвращения права регресса)⁴. На сегодняшний день эти положения воплощены и в современном Гражданском процессуальном кодексе РФ, ст. 42, 43.

Третьи лица, заявляющие самостоятельные требования, заявляют их в уже начавшемся процессе. Именно исходя из этого, третьих лиц с самостоятельными требованиями называют «третьей стороной», но с жесткой оговоркой – они изначально не определяют предмет спора, а лишь вступают в уже начавшийся процесс⁵.

Представляется интересным сравнить фигуры истца и третьего лица с самостоятельными требованиями. Главной общей чертой между истцом и третьим лицом является единая природа материального права, по поводу которого ведется спор⁶. Именно на основании этого и возможно вступление в процесс третьего лица, заявляющего самостоятельные требования. Некоторые ученые говорят об общности объекта спора⁷.

Но есть и ряд существенных отличий.

Во-первых, возможность участия третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования, в процессе обусловлена единой природой (но не содержанием) материаль-

¹ Энгельман, И. Е. Курс российского гражданского судопроизводства / И. Е. Энгельман. – Юрьев, 1912.

² Энгельман, И. Е. Курс российского гражданского судопроизводства / И. Е. Энгельман. – Юрьев, 1912. – С. 154.

³ Там же. С. 162.

⁴ Яблочков, Т. М. Учебник русского гражданского судопроизводства / Т. М. Яблочков. – Ярославль, 1912.

⁵ Сахнова, Т. В. Курс гражданского процесса / Т. В. Сахнова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 213.

⁶ Там же. С. 213

⁷ Нефедьев, Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства / Е. А. Нефедьев. – М.: 1909. – С. 56

ного права, но с *различными основаниями* возникновения, отличными от оснований истца и ответчика (например, наследование по завещанию и по закону)¹.

Во-вторых, *самостоятельность* требований относительно *предмета* спора вытекает из характера материально-правовых связей, в которых участвует третье лицо. Речь идет о связи третьего лица со спором о праве, участниками которого являются истец и ответчик. Предметом такого спора, является конкретное имущественное или неимущественное правоотношение, по поводу которого возникли материальные права и (или) обязанности².

В-третьих, иск третьего лица, заявляющего самостоятельные требования, имеет свой предмет и основание, отличное от предмета и основания истца³. Этой же позиции придерживался и ряд других авторов. Краснокутский В. А. относительно основания спора отмечал, что самостоятельное участие в деле третьего лица непременно предполагает другое основание спора, совпадение в предмете спора, по его мнению, может быть, но может и отсутствовать⁴.

Наконец, в-четвертых, *заинтересованность* третьего лица отлична от заинтересованности и истца, и ответчика, т. е. требование со стороны третьего лица может быть заявлено как против истца, ответчика, так и против них обоих одновременно. Этой позиции придерживались ранее некоторые ученые. Так, Энгельман И. Е. считал, что третье лицо с самостоятельными требованиями преследует ту же цель, что и каждая из сторон, и является, таким образом, противником обоих⁵. Этой же позиции придерживались Вилкут М. А., Щеглов В. Н., Шакарян М. С. Но существуют и иные точки зрения. Например, Чечот Д. М., Осокина Г. Л. считают, что ответчиком по иску, заявленному третьим лицом, могут выступать либо истец и первоначальный ответчик одновременно, либо только первоначальный истец⁶. Данную позицию ученые аргументируют тем, что если третье лицо будет выступать исключительно против первоначального ответчика, то оно потеряет свой статус и превратиться в соистца. Однако, на наш взгляд, эта позиция не представляется убедительной, так как заинтересованность третьего истца объективно отлична от заинтересованности первоначального истца и ответчика и интерес третьего лица не может быть направлен исключительно против одной из спорящих сторон.

Итак, наиболее убедительной представляется позиция, где ответчиком по иску третьего лица являются обе стороны одновременно.

В обоснование указанной точки зрения можно привести следующий пример из судебной практики. Так, в ходе рассмотрения иска Инспекции Федеральной налоговой службы № 13 Северного административного округа города Москвы (далее – Инспекция Федеральной налоговой службы № 13 САО города Москвы), представляющей интересы города Москвы, к Дровалю Ю.В. и др. о признании договоров купли-продажи квартиры недействительными, истребовании жилого помещения из чужого незаконного владения Тимирязевский межрайонный прокурор предъявил иск в интересах престарелой Верниковской Р.В, вступившей в дело в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора. Прокурор просил признать не-

¹ Сахнова, Т. В. Курс гражданского процесса. – С. 214.

² Там же. С. 214.

³ Сахнова, Т. В. Курс гражданского процесса. – С. 215.

⁴ Краснокутский, В. А. Очерки гражданского процессуального права / В. А. Краснокутский. – Кинешма, 1924. – С. 76.

⁵ Энгельман, И. Е. Курс российского гражданского судопроизводства. – С. 206

⁶ Осокина, Г. Л. Курс гражданского судопроизводства России / Г. Л. Осокина. – Томск: изв-во Томского университета, 2002. – С. 147.

действительными договор купли-продажи квартиры, заключенный между братом Верниковской Р.В. Борисовым Е.В. и Дровалем Ю.В., последующий договор купли-продажи между Дровалем Ю.В. и Алиевым А.В., истребовать у Алиева А.В. в пользу Верниковской Р.В. спорную квартиру. Исковые требования были обоснованы тем, что в спорном жилом помещении проживал брат Верниковской Р.В. Борисов Е.В. 1933 г. р., который 11 августа 2004 г. скончался. Однако 17 сентября 2004 г. Борисов Е.В. якобы по договору купли-продажи продал квартиру Дровалю Ю.В. Эта сделка не могла быть совершена Борисовым Е.В. ввиду его смерти. Впоследствии жилое помещение было перепродано. Первоначально спорная квартира считалась выморочным имуществом, поскольку сведения о наследниках умершего Борисова Е.В. отсутствовали. В результате проверки прокуратура получила данные о том, что в городе Санкт-Петербурге проживает сестра Борисова Е.В. Верниковская Р.В., которая не имела возможности сразу вступить в права наследования из-за ошибки в документах, подтверждающих родство. После того как судом был установлен факт родственных отношений между Верниковской Р.В. и умершим Борисовым Е.В., прокурор предъявил иск в ее интересах как третьего лица и оспорил сделки купли-продажи квартиры, произведенные в нарушение требований закона. Иск в части истребования заявлен в связи с тем, что возврат квартиры путем применения последствий недействительности сделок не мог быть удовлетворен с учетом Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. М. Мариничевой, А. В. Немировского, З. А. Скляновой, Р. М. Скляновой и В. М. Ширяева», исключившего возможность применения двусторонней реституции при совершении со спорным имуществом ряда сделок.

Решением суда исковые требования прокурора в интересах третьего лица с самостоятельными требованиями наследницы Борисова Е.В. престарелой Верниковской Р.М. были удовлетворены в полном объеме, в иске Инспекции Федеральной налоговой службы № 13 САО города Москвы отказано в связи с отсутствием права на спорное имущество¹.

В данном примере третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора, вступило в уже начавшийся процесс с такими же требованиями, как и требования истца. Вступление в процесс третьего лица способствовало своевременному разрешению спорных правоотношений, исключило возможность вынесения впоследствии противоречивых судебных решений.

Иск прокурора, поданный в пользу третьего лица, был предъявлен лишь к первоначальным ответчикам, против истца никаких требований заявлено не было, но прокурор, по сути, направил иск и против истца. Это обусловлено тем, что интересы третьего лица и истца исключали друг друга. Следовательно, необходимости предъявлять требования против истца не было, поскольку спорная квартира городу Москве в лице Инспекции Федеральной налоговой службы не принадлежала ни юридически, ни фактически, в оспариваемых сделках истец не участвовал и, соответственно, не мог отвечать по иску третьего лица. Удовлетворив иск третьего лица, суд одновременно отказал в иске городу.

Истец в лице Инспекции Федеральной налоговой службы и третье лицо не могли стать соистцами, поскольку интересы соистцов совпадают, и удовлетворение иска одного из них не оказывает влияния на разрешение требований другого соистца. Однако в приведенном примере интересы истца и третьего лица не только не совпадают, но и ис-

¹ Архив Тимирязевского районного суда г. Москвы. Гр. дело № 2-721/05 // СПС КонсультантПлюс.

ключают друг друга, что не позволяет говорить о наличии процессуального соучастия на стороне истца.

Таким образом, несмотря на то, что первоначальный истец не был формально ответчиком по иску третьего лица с самостоятельными требованиями, удовлетворение его требований исключило удовлетворение требования истца, и это подтверждает выводы авторов, отрицающих возможность того, что иск третьего лица может быть направлен только к ответчику. Суд, признав обоснованность исковых требований третьего лица, констатировал неправомерность притязаний первоначального истца.

Разобранный выше пример является наглядной демонстрацией обоснованности позиции Энгельмана И. Е., в соответствии с которой иск третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, может быть заявлен как к обеим сторонам, так и к одной из них, в том числе только к ответчику, однако он всегда направлен против обеих сторон. Основания обязывать третье лицо предъявлять иск и к первоначальному истцу в случае, если он заявил требования к ответчику, отсутствуют. Выбор ответчика третьим лицом должен зависеть только от обстоятельств дела, но направленность требований от этого не изменяется.

Таким образом, мы выяснили, что, несмотря на внешнее сходство третьего лица, заявляющего самостоятельные требования, и истца, эти участники процесса все же отличаются друг от друга.

Участие в процессе в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования, имеет также ряд преимуществ по сравнению с инициированием нового процесса в качестве истца.

Во-первых, вступая в процесс с целью защиты своего субъективного права на предмет спора, третье лицо с самостоятельными требованиями гораздо раньше, чем в собственном процессе, может получить защиту своего права. Это связано с тем, что в процессе с участием третьего лица быстрее будет устранена неопределенность в правовом положении спорного имущества и субъектов, на него претендующих.

Во-вторых, участие третьего лица в процессе с целью защиты своего права гарантирует ему не только своевременное, но и правильное разрешение спора, потому что суд в процессе рассмотрения дела примет во внимание как доводы истца и ответчика, так и третьего лица. Что, в свою очередь, позволит избежать вынесения противоречивых решений по поводу одного и того же имущества.

В-третьих, участие третьего лица в процессе с целью защиты собственных прав на предмет спора гарантирует сохранность спорного имущества и, следовательно, реальную защиту его прав. Это объясняется тем, что к моменту, когда лицо сможет предъявить самостоятельный иск, спорного имущества может просто не оказаться в наличии, так как истец или ответчик, за кем по решению суда признано право на спорное имущество, полагая себя его собственниками, могут распорядиться этим имуществом по своему усмотрению, что значительно затруднит или сделает вовсе невозможным защиту прав третьего лица¹.

Проанализировав вышесказанное, мы приходим к выводу, что участие в процессе в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования, способствует своевременному, всестороннему рассмотрению дела и делает защиту прав третьего лица реальной, а не эфемерной.

Коротко остановимся на вопросе процессуального оформления вступления в процесс третьего лица. Для вступления в процесс третьему лицу необходимо подать

¹ Осокина, Г. Л. Курс гражданского судопроизводства России. – С. 149.

исковое заявление в порядке, предусмотренном ГПК. Однако стороной в процессе оно станет лишь после вынесения судьей определения, после этого лицо становится полноправным участником процесса и приобретает сходные с истцом права и обязанности (ст. 42 ГПК). Это положение прописано и в трудах Краснокутского В. А., который говорит о том, что после допущения в процесс третье лицо становится той же стороной, что и прежние участники, и имеет такие же права на все процессуальные действия, что и они¹. Таким образом, если судья отказывает во вступлении в процесс в качестве третьего лица, то третье лицо может подать частную жалобу на это решение в соответствии со статьей 42 ГПК, так как это нарушает его процессуальные права. Отказ в принятии заявления о вступлении в процесс в качестве третьего лица, не влечет невозможность подачи отдельного искового заявления против истца (ответчика) или против них одновременно. Третье лицо может инициировать собственный процесс, заявляя идентичные требования.

¹ Краснокутский, В. А. Очерки гражданского процессуального права. – С. 80.